

Внешнее обучение

Шэ Бао

Шэ не хотел снова говорить об Асаке. Держать в напряжении всех учеников и мастеров, когда нет, как в прошлый раз, прямой и очевидной угрозы - не самое лучшее дело. Линь Ян Шо - не клан Белых Тигров, это место мира, покоя и безопасности, по крайней мере так настоятелю хотелось бы. Менять это Ирбис был намерен в последнюю очередь и только если не останется иного выхода. Поэтому он объявил сбор у беседки учеников, мастеров и обитателей, сказав, что речь пойдет о новых тренировках и путешествии для всех желающих. Собственно, это было в достаточной мере правдой. Придя чуть заранее, настоятель сел у обрыва, любясь открывающимися видами. Сколько лет он жил здесь, но восхищение местной природой его никогда не покидало.

Падма прибыла прошедшим вечером и сказала, что сутра отправится размяться и встретиться со всеми уже у обрыва. Они успели, впрочем, обсудить подробности сотрудничества. Как и ожидал Шэ, Цитадель не рвалась в бой, даже несмотря на убийство одной из монашек, и это Ирбис отлично понимал и мог бы разделить. Но они были готовы принять на обучение столько людей, сколько захочет приехать, и это было уже вполне достаточно.

- Добрый всем день, - начал Шэ с коротким приветствием, когда все желающие были в сборе, - несколько дней назад я получил письмо из соседнего монастыря. Его настоятельница предлагает всем желающим пройти короткий курс обучения боевым искусствам и магии.

Слова настоятеля оборвал крик, донесшийся откуда-то сверху. Огромная птица спускалась к беседке, словно на трапезу.

- Впрочем, она вам и сама сейчас все расскажет. Прошу приветствовать, Падма Фэн.

Падма Фэн

Падма разминалась каждое утро после трапезы. Годы давали знать о себе и поддерживать крепость тела было совершенно необходимо, посему в дополнение к ежедневным тренировкам, она пролетала минимум десяток километров в облике кондора. Огромная птица, надо сказать. И весьма заметная в этих краях, где таких здоровенных птиц и не увидишь почти. Сегодня она решила полетать перед встречей с обитателями монастыря, но, кажется, чуть-чуть опоздала к началу. Она подлетала к оговоренному месту как раз когда Шэ уже начал свою речь. Кондор парой взмахов крыльев сел на перила беседки и соскочив вниз обернулся лысой старухой в темно-багровых одеждах монастыря.

- Добрый день, - с коротким поклоном приветствовала всех Падма, - как правильно сказал мастер Бао, наш монастырь готов принять всех желающих. Думаю, это будет интересный и полезный обмен опытом. Наш монастырь находится не слишком далеко отсюда. Не больше полудня полета, по земле путешествие чуть дольше, конечно. Дорогу, жилье и питание мы обеспечим, как и режим тренировок.

Она говорила довольно сухо и даже немного сурово, одновременно наблюдая за собравшимися и прикидывая, кто из них действительно вызовется в дорогу, а кто нет.

Дарсия Давенпорт

Общее собрание у беседки Дарсия очень хотела не пропустить - она стремилась учиться, пока чувствовала, что у нее получается и что из нее может выйти толк, а настоятель как раз говорил, что на собрании речь пойдет про обучение. Девушка договорилась со Стефано, что они отправятся на это собрание вместе: помимо обучения, речь должна была пойти и о путешествии, а Дарси, продолжая держать в голове данное юношей обещание "в следующий раз едем вместе", очень рассчитывала, что это будет как раз тот самый случай. Не Пекин, конечно, но тоже очень хорошо, а главное, без строгого мамино надзора.

Рассказ оказался сложнее и богаче, чем Дарси ожидала. В монастыре хватало рослых учеников, и из-за их голов девушка видела не все, борясь с желанием попросить Стефано посадить ее к себе на плечи, но и того, что увидеть получалось, Дарсии хватило, чтобы не пропустить, как в беседку влетел огромный кондор, обернувшийся пожилой женщиной. Дарси немедленно обзавидовалась по самые уши - блин, ей в принципе до превращения еще было расти и расти, не говоря уж о таких скоростях, - и приготовилась внимательно слушать.

Соседний монастырь, до которого не очень далеко ехать - Дарси попыталась перевести полдня полета в какую-нибудь менее альтернативную единицу измерения, но у нее не слишком-то вышло, - это как раз звучало более чем подходяще. Пользуясь тем, что в толпе учеников издалика толком ничего не разглядеть, Дарси крепко сжала ладонь Стефано, не боясь, что ее выругают за это публичное проявление нежности. И, полуобернувшись к юноше, осторожно, почти одними губами спросила: - Поедем?

И даже если с обучением там не очень сложится, главное, что поедут вместе.

Весна Петрович

Весна сегодня впервые услышала о монастыре с удивительным названием "Цитадель птиц". В нем жили монахини, многое знавшие о магии и боевых искусствах, и сотрудничество с ними было интересным опытом для всех, кто обучал и обучался в Линь Ян Шо. Весна пришла к беседке, чтобы узнать новости об этой возможности. Её впечатлило появление кондора, обернувшегося настоятельницей Цитадели, как и щедрость, с которой женщина обозначила условия обучения.

Лицо Падмы Фэн было лицом буддистки, всю свою жизнь постигавшей иллюзорность сущего и одновременно развившей в себе сострадание к другим и осознанное отношение к жизни. С ней было бы интересно даже просто поговорить за чашкой горячего чая.

Весна не могла пока решить, сможет ли она посетить Цитадель Птиц, чтобы получить опыт от тамошних мастеров и посмотреть, как те проводили занятия, но эта возможность её всерьез заинтересовала.

Дин Ху

Дин узнал об общем собрании заранее, от родителей. Его немного удивило, что встреча проходила не у Храма Будды, как обычно, а в беседки на краю обрыва. Он пришел к назначенному времени, но увидел лишь сифу Бао, которому вежливо поклонился. Не сразу подросла лама Фэн, которая появилась в облике огромного кондора, каких Дину прежде не доводилось видеть.

Он старался выглядеть серьезно и важно - его недавно назначили младшим мастером, и теперь он и сам мог вести занятия. Но Дин не хотел упускать возможность, чтобы поучиться у мастеров Цитадели Птиц. Он выслушал то, что говорили настоятели и улыбнулся своим мыслям буквально уголками глаз. Он уже рвался в висячий монастырь, чтобы посетить как можно больше занятий, даже если их расписание будет для него сложным. Он надеялся почерпнуть там идеи для тренировок, которые вскоре будет проводить сам.

Дин не знал, с чем именно было связан сотрудничество монастырей. Его это и не особо интересовало, он просто радовался предстоящей поездке и был готов принять посильное участие в её организации.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн знал о предстоящем собрании от матери. Он пришел вовремя и оказался далеко не первым из тех, кто подошел к беседке. Он поклонился настоятелю Линь Ян Шо и огляделся в поисках Падмы Фэн, настоятельницы Цитадели Птиц. Она, как и Бао сяншен, могла не посвящать рядовых учеников в подробности того, что случилось в её монастыре. Сонгцэн это понимал, поэтому и свои знания держал при себе. Он знал больше лишь потому, что его мать лично отвозила письмо с приглашением о сотрудничестве Бао сяншену.

Огромная черная птица прилетела со стороны обрыва и обратилась ламой Фэн. Сонгцэн с интересом смотрел на пожилую настоятельницу, стараясь при этом не выглядеть невежливо. Она была старше Бао сяншена, но мама не говорила Сонгцэну, сколько точно было лет этой удивительной монахине.

Падма Фэн озвучила свое приглашение, и Сонгцэн на этих совах ей поклонился и поднес сложенные ладони ко лбу. Он высоко ценил эту возможность посетить занятия монахинь монастыря, куда в обычное время им был бы путь заказан. Это мог стать важный этап для его подготовки к экзаменам, но он также хотел посмотреть на тех, кто много лет был знаком с его матерью. И он был готов не только учиться, но и помогать гостеприимным монахиням.

Харольд Урс

Наступила дождливая и холодная осень, и Харольд без надобности не выглядывал из своей комнаты или из теплой чайной мастера Айро, потому что такая погода была ему не по душе. Но ради общего собрания он, разумеется, пришел к беседке на краю обрыва. Тут всегда дул ледяной ветер, продиравший до костей и не вызывавший у Урса никаких приятных ассоциаций. На площадке собиралось все больше учеников, мастеров и сочувствующих, и Харольд старался держаться немного в стороне, чтобы никому не загоразивать Бао сяншена и пока не появившуюся настоятельницу какого-то союзного монастыря.

Та появилась с небольшим опозданием, но её почтенный возраст и бэкграунд исключали вероятность того, что Падма Фэн появилась таким образом для того, чтобы кого-то впечатлить. Насколько Урс успел узнать буддистов, чем они были старше, тем более им все было по барабану. Особенно мнение иллюзорных окружающих.

Настоятельница Цитадели Птиц озвучила свое приглашение, которое показалось Харольду щедрым и интересным. Для себя он не знал, поедет он в эту цитадель или воздержится, но для учеников это была очень хорошая возможность узнать что-то новое или хотя бы взглянуть на старое под другим углом.

Мао Чун

Кот подозревал, что какими бы буддистками бескорыстными ни были монахини этой Цитадели Птиц, не стали бы они так просто широким жестом звать к себе на обучение всех желающих из Линь Ян Шо. Потому что их как минимум сложнее прокормить, чем компанию монахинь. По покер-фейсам Бао сяншена и ламы Фэн ничего не было понятно, но Гунмао почувствовал, что в Цитадели должно было случиться что-то важное и нехорошее, раз они вдруг решили кого-то поучить драться. Это еще предстояло разузнать хотя бы через Кошку и Яна. Тем, как старшим мастерам, по статусу было положено узнавать сплетни в числе первых.

Для Гунмао возможность посетить Цитадель Птиц и чему-то там поучиться была весьма эфемерной, он предпочел бы отсидеться здесь с семьей. Он считал свое там присутствие оскорблением священной обители. Кто бы ему когда сказал, что он будет учиться в женском монастыре, да еще и на старости лет. Но повод для собрания дал Гунмао пищу для размышлений. На Тибете тоже становилось беспокойно, и это могло быть еще только начало неприятностей для монастырей, которые, имея у себя сильных магов, старались ни во что не вмешиваться.

Цирилла Грей

Цирилле новости не нравились категорически, но она решила до поры до времени о них молчать, но на собрание с Падмой Фэн решила пойти и вытащить вместе с собой мужа, чтобы создать кучность. Ее перспектива ехать в женский монастырь не особенно прельщала, хотя пообщаться с монахинями было бы интересно. Она считала, что ей достаточно занятий и в Линь Ян Шо, чтобы за ними ехать еще и в Цитадель, но понимала, что для учеников, которые изъявляют желание посетить женскую обитель, эта возможность может быть весьма полезной.

Лама Фэн выглядела удивительно спокойной, миролюбивой, но в ней чувствовалась огромная сила и мудрость, с помощью которых она год за годом управляла женским монастырем. Возможно, когда-нибудь, когда Цирилла станет совсем старой и дряхлой кошелкой, дети вырастут и у них будут свои дети или даже внуки, она поедет в один из этих женских монастырей, где будет греть на солнышке старые кости, носить оранжевые одежды и наблюдать за тем, как меняется и стареет этот мир и она сама, но пока у нее были дела, которые ей нужно было решать, и ученики, которых нужно было чему-то учить.

Стефано Грассини

Предложение Дарсии примкнуть к общему собранию в беседке у обрыва Стефано поддержал с первых же слов - он и сам собирался предложить девушке нечто подобное, просто самую малость не успел, и Дарси его опередила. Имея возможность пойти вместе с братьями, в тесном семейном кругу, она все же выбрала компанию Стефано, и это воодушевляло невероятно, делая юношу готовым следовать за ней хоть на край света, хоть, для начала, в соседний монастырь.

Куда Дарсии, очевидно, захотелось на обмен опытом - Стефано показалось, он уловил в ее движениях и жестах проявление нетерпения. Сам итальянец не мог сказать, что его подобная идея воспламенила до невероятности: у него и в Линь Ян Шо с обучением все складывалось довольно бойко, и опыт мастеров был более чем ценен, и в попытках отыскать дополнительные знания на стороне не было никакой необходимости. Однако визит в дружественный монастырь все равно мог оказаться полезным опытом, а при условии, что рядом будет любимая девушка, еще и приятным.

- Конечно, поедем, - так же тихо согласился Стефано. И бережно пожал в ответ крепко вцепившуюся в него ладошку Дарсии. Даже если бы он совсем смысла в этой поездке не видел, все равно последовал бы за девушкой, на всякий случай и просто потому что мог. Хотя казалось бы, территория дружественного монастыря и очень вряд ли там кому-то позволят убиться, Стефано все равно переживал за Дарсию, уже знакомый с ее способностью находить себе неприятности на ровном месте.

Эстер Хоук

На общее собрание Эстер проскользнула боком, словно бы между прочим, чтобы оказаться позади всех, но не пропустить ни слова из того, что будет сказано. Еще когда она пришла в монастырь, Эсти очень хотелось посмотреть на настоящих монахов, и вот теперь она видела перед собой настоящую монахиню, именно такую, как рисовало ей ее воображение - коротко стриженную, в красивых одеждах, с выражением такой мудрости на лице, что казалось, что сифу Фэн знает все-все тайны мироздания, но никому о них не расскажет, потому что каждый должен узнать их сам. Конечно же, Эстер сразу же захотелось поехать к ним в монастырь, искать эту мудрость и разгадывать эти тайны, ну и учиться чему-нибудь очень интересному. Может быть, она с кем-нибудь там познакомится, с какой-нибудь послушницей, которой задаст все-все интересующие ее вопросы про монахов и монахинь.

Взгляд плавно соскользнул с сифу Фэн на остальных присутствующих - вот Дарси, как всегда, хорошенькая, а юноша рядом с ней, наверное, и есть Стефано, о котором она рассказывала, красивый...Сифу Грей с мужем - родители Тео, а дальше сифу Урс, немного похожий на медведя. На его занятия Эсти не ходила, потому что немного его побаивалась. Тетушка Весна, которая очень много знает о травах, и еще многие другие. И тут взгляд Эсти споткнулся об одного из парней, что стояли сбоку от нее. Кажется, у одного из них было очень странное длинное имя, которое сложно было выговорить с непривычки, и Эсти подумала, что он выглядит очень строго и серьезно. Он очень внимательно слушал сифу Фэн и поклонился ей, дослушав до конца.

Эсти поняла, что слишком долго его рассматривает, и отвела взгляд, немного покраснев. И все равно ей было как-то волнительно, и она постоянно украдкой бросала на него быстрый взгляд, словно хотела убедиться, что он все еще там стоит. Ей бы хотелось подойти немного ближе, но это было бы совсем невежливо, и она оставалась стоять на своем месте, переминаясь с ноги на ногу, как в

нетерпении.

О чем же она думает...Он ведь наверняка старше, вон как выглядит взросло. А она...гадкий утенок.

Доминика Лакруа

Доминике казалось, у нее и в Линь Ян Шо-то проблемы с обучением были. Успехами девушка откровенно не блистала, особенно когда дело касалось магии. Француженке казалось, ей уже можно смело вешать на шею честно заслуженный орден, как главному бревну монастыря, она это звание оправдывает легко и непринужденно.

И тут такое заманчивое предложение - опозориться и еще в одном монастыре со своими выдающимися талантами. Черт побери, почему бы и нет, в самом-то деле.

Доминика задумчиво закусила щеку изнутри - шутки шутками, но если подходить к делу серьезно, то не вполне понятно, стоит ли ей тоже поддаваться общему ажиотажу и рваться на выездное обучение. С одной стороны, вдруг там покажут что-то поистине полезное, какой-то навык, которого в монастыре не дождешься почти или даже вообще. А с другой стороны, вдруг этот соседний монастырь - чисто магический, и ничего, кроме уроков магии, там шансов получить нет? Вот какой тогда будет смысл? Лакруа отчетливо понимала, что примерно никакой. Конечно, "вдруг повезет" и все такое, но Доминика сильно сомневалась, что такое везение будет иметь место, она уже довольно четко представляла себе масштабы отсутствия у нее магических способностей, намучившись с ними за проведенное в Линь Ян Шо время.

Короче. Тут надо думать, взвешивать и решать. Принять решение с разбегу, как явно получилось у некоторых из собравшихся, у Доминики так легко не вышло.

Яреци Фернандез

Об общем собрании, который проводил настоятель в беседке на краю обрыва Яреци узнала совершенно случайно. Последние несколько дней ей не хотелось никуда уходить, и занималась она только обустройством дома. Она не была уверена, что хочет отсюда куда-нибудь уезжать, но также не была уверена, что хочет оставаться здесь. Она ничего не знала и просто влачила существование. Не жалкое, конечно. Просто занималась ничегонеделаньем и общалась с мужем.

Она и узнала-то об общем собрании в тот день, когда оно состоялось. Случайно услышала и, найдя Тору, взяла его за руку и потащила к беседке на краю обрыва. Судя по обстановке, не просто так настоятельница другого монастыря прилетела к ним, чтобы обучить их чему-то новому. Наверняка здесь скрывалось что-то опасное и неизведанное ею ранее.

Но она чувствовала себя хорошо и решила, что тоже может отправиться в путешествие в этот монастырь. А пока она стояла рядом с другими собравшимися и слушала настоятелей. И держала Тору за руку.

Ксифенг Чао

Порой для Ксифенг поводом предпринять решительные действия могло стать одно лишь только голое любопытство, ничем более не подкрепленное. Примерно так и вышло в этот раз, на общем собрании, на которое девушка тоже двинулась в

основном из любопытства - узнать, что же такое желают всем ученикам, мастерам и обитателям объявить. Хотя Ксифенг казалось, после соседки, которая сама с собой разговаривает и у которой в голове что-то вроде размножения личности (подробнее девушка не вникала, считая, что чем меньше она будет знать, тем проще ей с чудаковатой ученицей будет в одной комнате жить), удивить ее чем-то и поразить до глубины души мастерам будет затруднительно.

Примерно то и вышло. Не поразили, но заинтересовали по новой, да практически с удвоенной силой.

Ксифенг отнюдь не была уверена, что ее, с ее довольно вялыми телодвижениями в сторону учебы, можно было полноправно назвать ученицей - но сейчас желание учиться у нее внутри прямо-таки разгорелось с новой силой. Как у сороки, увидевшей новую яркую вещь, немедленно возникает желание сцапать и утащить в гнездо. От пришедшей в голову аналогии Ксифенг несколько смутилась и даже явно мотнула головой, отвергая эту мысль - вот вообще ничего общего, она же с благими намерениями и не стекляшки какие собирается тащить, а, по возможности, полезные умения.

ТЬфу ты, "тащить". Вот же привязалось.

Райан О'Мера

Заслышав про общее собрание возле беседки (не на главной площади даже!), Райан немедленно преисполнилась уверенности, что это кого-то будут непременно отчитывать и карать. Возможно, даже ее саму. Возможно, даже вешать и расстреливать. Когда О'Мера поделилась этими опасениями с соседкой, та ворчливо возразила, что распекали, вешали и расстреливали бы на главной площади, чтобы у всех на виду и всем в назидание, а не где-то в самом темном углу. Какой-то смысл в этом определенно был, поэтому Райан набралась смелости и все же сунула на собрание свой любопытный нос.

Который, удивительное дело, ей даже не оторвали.

Про возможную необходимость ехать куда-то за пределы Линь Ян Шо ирландка тут же подумала с ужасом. И даже в комок съежилась, чтобы ее ни в коем случае не увидели и не назначили в поездку добровольцем. А вдруг у нее в дороге от перепада высоты лопнет барабанная перепонка? И потечет из уха густая-густая, темно-красная кровь, и будет течь, пока совершенно не зальет плечи, руки и колени, пока вся не вытечет? Или случится кислородное голодание и мозг умрет, сохнется до размеров сморщенной сливы, а за ним и все тело? Райан понятия не имела, насколько все это возможно в реальности, но представляла себе очень живо, в ее представлении это все были катастрофы, которые ее ждали, как котенка, им только того и не хватало, чтобы она за порог шагнула. И теперь выставить ирландку, уже навоображавшую себе с десяток ужасных бедствий, можно было только взяв ее поперек живота и перетащив на нужное место, как мешок с яблоками. Из-под яблок. Для самой О'Меры даже многообещающие слова "внешнее обучение" как-то поблекли и потерялись за всеми воображаемыми ужасами.

Тору Мотидзуки

Об общем собрании Тору узнал от Яреци и, вспомнив предыдущее, на котором настоятель предупреждал обитателей монастыря о возможной опасности, не вспылал желанием его посетить, учитывая, что на этот раз рядом с ним находилась жена, которая могла любые новости воспринять так, что ему бы потом пришлось еще час после этого ее успокаивать. Но Яри была неумолима в своем

стремлении посетить данное мероприятие, так что он в очередной раз ей уступил и согласился направиться к беседке на краю обрыва, где, к моменту их появления, уже собралось немало людей.

К счастью, новости оказались не настолько страшными, чтобы пожалеть о своем приходе, пусть и непривычное превращение птицы в человека и заставило его поежиться. Настоятельница расположенного в относительной близости монастыря предлагала всем желающим пройти у их мастеров обучение, что сразу напрягло Тору, хорошо изучившего свою жену и ее способность принимать импульсивные решения. Будь он один то, с удовольствием, принял бы приглашение, никогда не брезгуя новыми знаниями, но ехать куда-то вместе с Яреци, учитывая ее положение... Это казалось ему глупой и безответственной затеей, о чем он и собирался сказать жене в случае, если она начнет предлагать наладить связи с дружественным монастырем и отправиться поучиться чему-нибудь интересному.

Чин Ху

Над Тибетом сгущались тучи. Вернее, одна туча, которая казалась все более угрожающей, и у этой тучи было имя - Асака. Чин знал подробности о письме ламы Фэн, он понимал, что монахини Цитадели Птиц оказывали Линь Ян Шо максимально возможную помощь, чтобы поддержать в противостоянии с Асакой. Чин считал это тревожным знаком, потому что женский монастырь был далек от мирских дел, и смерть одной из монахинь от рук японцев, пытавшихся вывести её на сотрудничество, явно указывала на уязвимость всех перед этой опасностью.

Чин остановился неподалеку от беседки. Настоятели сказали лишь общие слова, все прочее сифу уже объяснял, когда говорил об угрозе. Чин считал, что так было правильнее, потому что важнее было организовать занятия, а не сеять панику. Он благодарно поклонился Падме Фэн, когда она озвучила свое предложение. Чин планировал посетить легендарный висячий монастырь, а по возможности и принять участие в мастер-классах, которые проводили монахини. Он слышал о том, что среди них были очень сильные маги, которым было чему научить не только учеников, но и мастеров.

В то же время Чин считал, что Линь Ян Шо должен был предложить ламе Фэн возможность отправить монахинь в Храм Мудрости, если им будет угрожать опасность в родном монастыре. Но такие вопросы следовало обсуждать сначала с сифу и сифу Бо.

Ши Ньюо

Цитадель Птиц была легендой. Ньюо никогда прежде там не был, но многое слышал о монахинях, что жили в висячем монастыре высоко в скалах и хранили традиции магии и боевых искусств. Он считал важным событием для каждого ученика возможность посетить там занятия, но в то же время был обеспокоен обстоятельствами этого сотрудничества. Монахини вели очень замкнутую жизнь. Они старались держаться в стороне от мирских дел, но и с другими монастырями поддерживали связи разве что в переписке. А сегодня Падма Фэн лично посетила Линь Ян Шо, чтобы пригласить учеников Храма Мудрости на занятия.

Ньюо ей вежливо поклонился. Он чувствовал в ней родственную душу, хоть кондор

не был похож на стерха. Лама Фэн была человеком, долгое время искавшее истину там же, где пытался обрести её Ньяо. Она была настоятельницей буддийского монастыря и хранила в подопечной ей обители монашеские традиции. Ньяо хотел бы с ней лучше познакомиться, он был уверен, что они найдут немало общих тем для длительных бесед. Если только у неё будет на это время.

Ломэхонгва

Узнав про общее собрание, Ломэхонгва немедленно, не сходя с места, начинает нервничать. В прошлый раз такое собрание ничем хорошим не кончилось, и индеанка до сих пор чувствует на коже липкое ощущение грядущей угрозы, и понять не может, защитил ли тот общий молитвенный порыв их монастырь, и если да, то не потому ли, что вместо них угроза обрушилась на чужие головы. Ломэхонгва переживает, и одновременно и не хочет идти, и сознаёт, что лучше не станет, если она отвернётся от страшных новостей и уши закроет. Пересилить себя получается лишь когда индеанка сталкивается с Эмилем, который очевидно всюду идёт и которого ничто не пугает и не останавливает.

Ломэхонгва так и является на занятие, с Эмилем за руку, до синевы смыкая пальцы на его крепкой ладони. Ей так спокойнее, надёжнее. Словно через ладонь, через физический контакт она по капле вбирает в себя уверенность юноши, проникается ею. Ломэхонгва слушает сперва речь настоятеля Бао, потом пояснения настоятельницы Фэн, звучащие вроде бы дружелюбно и безобидно, и всё ждёт, когда прозвучит роковое "но", которое переломит ход речей. А оно всё не звучит, хотя индеанка уверена, что угадывает его за общим спокойствием произносимых слов.

На призыв временно поехать обучаться в дружественный монастырь Ломэхонгва готова ответить таким жгучим согласием, что невольно делает шаг вперёд, готовая хоть сейчас выскочить из толпы и идти или ехать куда угодно. Руку Эмиля девушка так и не выпускает, и непроизвольно тянет было его за собой — но почти тут же останавливается и виновато смотрит на парня. Какие бы у неё самой ни были жгучие порывы, тащить за собой Эмиля она не имеет никакого права.

Эмиль Давенпорт

Эмиль бы никогда не подумал, что Ломэхонгва может чего-то бояться, но вот поди ж ты - когда они столкнулись перед общим собранием, его прекрасная Покахонтас, похоже, ровно тем и занималась. Боялась, и накручивала себя, чтобы из-за этого начинать бояться хуже прежнего, и Эмиль первым же словом изъяснил желание закрыть девушку грудью бравой и хоть от всего мира защищать.

Неизвестно, посчитала она его за героя или за дурака, но только Ломэхонгва после таких слов явно подрастерялась, подуспокоилась и даже позволила себя уболтать и отвести на общее собрание.

Ну, положим, расслабилась и успокоилась она явно не до конца. За руку Эмиля девушка держалась крепко, едва ли не до синяков, как будто её жизнь и психическое здоровье от этого зависели - Эмиль же искренне не понимал, с чего её так разбирает. Ну обучение и обучение, что в этом такого ужасного.

Хотя, она шаман, может, она своим колдовским третьим глазом что-то такое провидит, простым смертным недоступное.

В другой монастырь на обучение Ломэхонгва явно захотела очень, аж Эмиля

дернула за собой. Правда, тут же тянуть перестала и приобрела виноватый вид. Парень же, не нашедший ничего страшного в том, что его вот так тягают, не обиделся вовсе. И, чтобы Ломэхонгва не загонялась из-за того, что он якобы теперь только из-за неё тоже в поход собирается, задумчиво предположил: - Как думаешь, а нунчаками они там случайно не машут? Я в кино видел, крутая штука. Как думаешь, вдруг меня там научат? Рискнуть, что ли?

Явный бред, ну да не суть. Любая фигня стоит того, чтобы её сморозить, если в финале девушка просветлела лицом и улыбнулась.

Анастасия Полякова

Настя, только прибывшая в Линь Ян Шо и ни с кем ещё не знакомая, ни о каком собрании не знала. Ей просто захотелось посмотреть на вид, открывающийся с края обрыва, а там оказалась целая толпа. Решив, что любопытство губит только кошек, а сама Настя, увы, не оборотень, девушка подошла поближе.

Говоривший мужчина, как вскоре поняла Настя, был настоятелем монастыря. Ни в его словах, ни в словах появившейся женщины (Падмы Фэн, кажется, Настя толком не расслышала) не было ничего дурного. Да и выглядели они совершенно спокойно. Вот только окружающая её атмосфера Насте совсем не нравилась. По лицам некоторых собравшихся казалось, словно их не на учёбу, а на войну отправляют. Вся сцена до боли напоминала девушке фрагмент из одного советского фильма, в котором объявляли о начале войны и всех мужчин уводили на фронт. На душе было как-то тягостно, и на мгновение Насте даже померещилось, что вот сейчас неподалёку рухнет первый военный снаряд и от Линь Ян Шо останется только выжженное пепелище.

Впервые за последние два года Настя подумала о том, что возможно, но только возможно, её решение отправиться в Линь Ян Шо было не таким уж идеальным и правильным, как ей казалось. Но само предложение Падмы (или не Падмы?) ей пришлось по душе. Кто знает, когда ещё выдастся такая возможность? Позаниматься в Линь Ян Шо она сможет в любой момент, а вот когда ещё ей позволят обучаться в Цитадели птиц? А может, и беспокойство, терзающее её последние несколько часов, наконец утихнет. В любом случае, она не может вернуться домой, так ничему и не научившись. А раз так... Что ж, Рубикон перейден, жребий брошен.

Шэн Бо

Шэн стояла неподалеку от настоятеля и дожидалась начала собрания. Она считала, что Шэ достаточно разумен, чтобы самостоятельно решить, что из информации сообщать ученикам, а что пока оставить при себе. Никому не нужна была паника, она всегда приводила к ошибкам и слишком поспешным выводам. Шэн дожидалась появления Падмы Фэн, и та, немного опоздав, предстала перед собравшимися сначала в своем зверином облике. Она озвучила свое приглашение, и Шэн подумала, что монахини цитадели взвалили себе на плечи тяжелую ношу. Им нужно было обустроить жилой корпус, кормить всю эту ораву и организовать кучу учеников.

Со своей стороны Шэн подумала, что Линь Ян Шо мог хотя бы помочь монахиням, отправив продукты, и поручив ученикам дежурства в цитадели, чтобы помогали с уборкой и на кухне. Она думала переговорить об этом с Юэ и Сонгцэном, чтобы они оказали Цитадели посильную помощь, а также договориться с Шэ о том, что ученикам стоило бы взять с собой.

Цитадель птиц вела довольно скромную жизнь. Монахини были трудолюбивыми, но у них не было богатых меценатов, и к ним не ездили толпы туристов. Им было сложно организовать этот прием. Но они решились на этот шаг, чтобы не было новых жертв, ведь они недавно потеряли сестру.

Айро

Айро не слишком хотел покидать Линь Ян Шо без особой надобности. Годы давали знать о себе уже весьма серьезно, да и долгие и трудные путешествия - совсем не то, чем хочется заниматься, когда у тебя есть свой дом, в котором тебе тепло и уютно, есть свое дело, которое дает удовлетворение и смысл в жизни, а вокруг столько интересных и добрых людей, с кем можно разделить свои истории и чашечку чая.

О чем пойдет речь, Айро уже знал. Шэ поделился с ним новостями накануне, хоть и весьма сухо и коротко. Насколько мог судить Айро, знали об истинной причине собрания и сотрудничества двух монастырей, лишь немногие старшие мастера. И правильно, панику лишний раз поднимать незачем, если можно не поднимать и все равно делать, что должно.

Старик молча выслушал сначала речь Ирбиса, затем слова Ламы Фэн. Она показалась ему чем-то знакомой, но он не мог понять, чем именно и с чего бы вдруг. Виделись они, очевидно, впервые и знакомы быть не могли. С этим чувством Айро и вернулся к себе в чайную, решив не гадать об этом дольше необходимого.

Эрик Адлер

Эрик впервые слышал о Цитадели Птиц и с большим интересом ждал новостей о монастыре, который предложил сотрудничество. Он выслушал слова Бао сяншена, а затем посмотрел на появившуюся в виде андского кондора и лишь позже принявшую человеческий облик Падму Фэн. Она как будто сошла с рекламного проспекта о тибетских монастырях, именно так Адлер представлял себе умудренную годами настоятельницу женского буддийского монастыря.

Эрик хотел посетить Цитадель Птиц и посмотреть, как и чему монахини учили своих подопечных. Он был магом Земли, там большинство наверняка практиковались в магии Воздуха, но все равно такой опыт был интересным. К тому же среди тренировок вполне могли быть и те дисциплины, что Эрик знал лучше - врачевание, телекинез и другие.

Кроме того, Адлер думал, что мог быть полезен при организации этой поездки. Он мог нанять автобусы, чтобы отвезти учеников из деревни к Цитадели, а при необходимости оказать и другую помощь. Все это стоило отдельно обсудить с Бао сяншеном.

Юншэн Лю

Юншэн все больше времени проводил в Пекине, но в этот день оказался в монастыре и с интересом ждал, что станет известно на общем собрании, которое объявил Бао сяншен. А оно оказалось посвящено сотрудничеству с женским

монастырем - Цитаделью Птиц, где монахини были готовы провести тренировки для учеников Линь Ян Шо. Юншэн уже понял, что нельзя пренебрегать учебой, потому что самые сложные экзамены заставляла сдавать сама жизнь. Ему не хватало навыков врачевания, он был бы не против развивать свои боевые навыки, в том числе в области стихийной магии, и он был открыт для новых знаний, поэтому возможность посетить Цитадель Птиц ему понравилась.

Нужно было спланировать поездки в Пекин так, чтобы вписать между ними хотя бы два-три дня на посещение обители, которой управляла Падма Фэн. Она выглядела светящейся изнутри, вся такая праведная и просветленная, но Юншэн подозревал, что она могла держать женский монастырь в ежовых рукавицах, раз не боялась приглашать туда учеников обоего пола. Её там явно слушались.

Было интересно узнать, каким дисциплинам планировали обучать монахини, и насколько сложным планировался график тренировок, но Юншэн понимал, что эти частные вопросы на собрании не поднимут.

Ярина Миненко

К своему статусу младшего мастера Ярина всё так же относилась с гиперответственностью - казалось бы, уж столько времени прошло, а ей все никак не привыкнуть, не успокоиться. И на общее собрание одесситка бросилась, считая, что она как мастер, пусть и только лишь младший, должна служить живым примером и быть на месте в числе первых.

Положим, в числе первых не получилось, но к беседке Ярина пришла и внимательно выслушала всё рассказанное. Захотелось, и почти сразу, по-ребячески загалдеть "я-я-я, я первая, выберите меня", но девушка сдержала этот порыв, в первые мгновения до неприличия отчётливо проступивший у неё на лице. Ярина смущённо кашлянула и обернулась, выискивая среди собравшихся лица мастеров и прикидывая, кто из них может взять на себя обязанность по организации доставки учеников туда-сюда-обратно и к кому она сможет подойти и предложить по мере сил свою скромную помощь.

Всё-таки она же тоже мастер, вот и надо думать обо всём сперва с этой точки зрения, а уж потом примерять на себя бесшабашную роль ученицы.
